

Дэш Хаоцки

Авантюра в двух действиях

ШЕЛЬААР

Дэш Хаоцки

Авантюра в двух действиях. Акт 1

«Автор»

2026

Хаоцки Д.

Авантюра в двух действиях. Акт 1 / Д. Хаоцки — «Автор», 2026

Пособие Как довести тихого и скромного Хранителя до казни или самоучитель по привлечению неприятностей на голову доброго Дракона. Авторство: Михей, самый болтливый лис на свете.

© Хаоцки Д., 2026

© Автор, 2026

Содержание

Акт первый	6
Лис	7
Дракон	19
Интерлюдия 1	26
Зеркало	28
Зима	37
Конец ознакомительного фрагмента.	38

Дэш Хаоцки

Авантюра в двух действиях. Акт 1

Шельяар. Книга четвёртая

Авантюра в двух действиях

Посвящается белорецким друзьям-ролевикам

Авторство персонажа Септемберель принадлежит Елизавете_Liss_Козловой

Художник-иллюстратор Елизавета_Liss_Козлова

Акт первый

Лис, Дракон и Зеркало

Глава

I

Лис

Зеркало, большое, в тяжёлой серебряной оправе, по легендам было источником всей жизни в Панайре. Откуда оно взялось, никто уже не помнил. Было и было. Оно хранилось глубоко в скале под Храмовой горой, замурованное в каменный пьедестал. Тысячи ловушек и охранных заклятий стерегли его целостность, и каждый Хранитель в силу своих способностей добавлял к ним новые. Именно этим Саартан, молодой дракон из редких радужных, и занимался сейчас — ставил разработанную им лично пространственную дыру в пустом коридоре Храма.

Саартан сверился с чертежом, обмакнул кончик когтя в чернильницу и сделал кое-какие пометки на полях пергамента. Сосредоточенно похмыкал, сдвинул кристалл в стене чуть левее прежнего расположения, отошёл на пару шагов и придирчиво оглядел свою работу. Вполне себе. Неприметно, вряд ли кто догадается. Саартан помедлил и резко выбросил хвост вперёд. Раздался щелчок, и Хранитель едва успел отдёргнуть хвост обратно, как в коридоре на мгновение распахнула чёрный зёв Пустота. Но, вместо того, чтобы по плану всосать в себя предполагаемого вора или хоть что-нибудь, Пустота... выплюнула прямо в морду дракону что-то мягкое и влажное. И зёв тут же захлопнулся. Саартан брезгливо смахнул с носа подарок Межреальности, досадливо фыркнул. Не тот эффект, на который он рассчитывал. Где ошибка? Он хмуро склонился над чертежами.

С пола послышался какой-то звук: не то стон, ни то вздох. Саартан вздрогнул, попятился и пригляделся. На камнях лежал комок грязно-серой шерсти и... дышал! Саартан протянул чешуйчатую лапу, поднял комок кончиками когтей осторожно встряхнул. Комок развернулся в лапы, хвост и узкую лисью мордочку. Саартан удивлённо кхекнул, поднёс зверька ближе к глазам, обнюхал. Мокрая лисья шкура помимо прочих естественных запахов явно пахла магией. Сильной и знакомой. Так пах сам Саартан, когда обращался в двуногое существо и прятал свой дух дракона глубоко внутри. Лис разумный?

Однако зверёк едва дышал, и каждый вздох явно давался ему всё труднее. Саартан бережно переложил лиса на лапу и тихонько подул на него, вложив в дыхание толику собственной жизненной силы. Лис дёрнул хвостом и захрипел. «Переборщил?», — испугался Саартан. Лис выгнулся и затих. «Умер?!», — Саартан приблизил морду к лапе. И тут лис вскочил, тыпнул Хранителя в нос, спрыгнул с лапы и заметался по полу в поисках укрытия. Саартан ошалело схватился за нос, наблюдая, как мелькает перед ним лисий хвост.

— Я, между прочим, тебя спас, — с обидой в голосе сказал он.

Коридор Храма был широким и прямым, без углов и трещин, спрятаться от дракона в нём было негде. Пометавшись, лис остановился, прижался к стене и зыркнул на Хранителя изумрудным глазом:

— Ты что за ящерица?

«А, разумный, я не ошибся», — подумал Саартан прежде, чем вскипеть:

— Ящ-щ-щ-ер-рица?!

Из драконьих ноздрей вырвалась струйка пламени. Лис встопорщил шерсть на загривке, оскалился, прижал уши, вжимаясь в стену и почти сливаясь с ней.

— Я — дракон, ничтожное ты создание! — Хранитель гневно высек хвостом искры на полу.

— Хорошо, хорошо, дракон! — лис нервно облизнулся. — Спокойнее тогда. Драконы же разумные, да? Мудрые, м?

«Он сомневается что ли?!», — возмутился про себя Саартан, но гнев свой усмирил. Негоже разумному и мудрому дракону злиться на того, кто в десять раз мельче тебя, ведь так?

— Мудрые, — согласился Хранитель. — И мудрость велит им испепелять за оскорбления сразу.

— Больше не буду называть тебя... м-м-м... что я там сказал? — лис осмелел, вскинул мордочку. — Ящерицей?

Саартан угрожающе нагнул голову, приподнимая шипастый гребень.

— Ладно, ладно! — примирительно замахал хвостом лис. — Я всё понял. Давай вернёмся к началу. Ты меня спас, так?

— Так, — Саартан нахмурился и сел на задние лапы.

— А от чего, позволь спросить? И ты уверен, что именно спас? Нет, ты не подумай, я тебе благодарен, что бы там ни было! Просто разобраться хочу. Я тут, видишь ли, немного не в себе. Не помню ровным счётом ничегошеньки. Вроде Михеем звать, и то не факт. Больно было, помню. И всё. Потом темнота и твоя мор... рогатая физиономия. А кто бы на моём месте не провёл параллель между «больно» и появлением ящер... дракона, м? Да любой бы провёл! Вот я и задумался. Понимаешь, м?

— Тебя выбросило из Межреальности, — Хранитель помрачнел. Издевается? Или случайно оговаривается? — Дохленького почти. Я влил в тебя жизнь. А ты меня укусил.

— О! За нос? — Михей с деланным сочувствием покачал головой. — Ой, прости, о, мудрый дракон! Не хотел, чеслово! Испугался, подумал уж было, что ты мной решил отобедать. А кто бы не подумал? Клыки вон, что сабли, глазищи страшные, аж жуть. А когти-то! Ты сам-то себя со стороны видел? Рогатули до потолка! Шипы! Жесть!

— Умолкни, — Саартан устало поморщился. Лис говорил скороговоркой, и приходилось напрягаться, чтобы разобрать отдельные слова. — Я уже начинаю жалеть, что спас тебя.

— Молчу. Конечно, умолкаю! Дракон сказал, Мих выполнил. А имя у дракона есть? Или так и звать тебя — Дракон? У всех есть имена...

Саартан зажмурился. Так хорошо начинался день! Он быстро сгрёб лапой надоедливую мелюзгу, крепко сжал, оставив торчать меж громадных когтей только узкую лисью морду. Лис закричал, полупридушенный.

— Меня зовут Саартан, болтливая ты ошибка природы, — Саартан развернулся и медленно пошёл по коридору к выходу из Храма. — Я — Хранитель Зеркала.

— Шо... за... ркало? — просипел лис.

— Зеркало — великая и непостижимая вещь, оно даёт жизнь всей Панайре, нашему миру. Леса, поля, звери и птицы — всё это создало Зеркало. Веками оно было тут, в Храме...

Так, словно рассказывая сказку непоседливому ребёнку, Хранитель поведал гостю из Пустоты о Панайре, о её сердце — Зеркале, о Старших и радужных драконах и о том, что делают здесь с маленькими надоедливymi зверьками большие и мудрые ящерицы.

Саартан принёс лиса в свою пещеру. Светлая и просторная пещера, уютно и с любовью обставленная гигантскими валунами причудливых форм, увешанная разлапистыми шкурами моргорогов на стенах и заваленная в творческом беспорядке рулонами пергамента, делилась стенами сталагмитов на несколько залов: гостиная, обедня, спальня, рабочее место, купальня и в самом дальнем углу — отхожее место. Свет в пещеру попадал из широкого круглого отверстия в сводчатом потолке, закрытого куском необработанного природного стекла.

Саартан потоптался на месте, размышляя, затем решительно направился в купальный зал. Купальня была размером с небольшое озерцо и располагалась в естественном скальном кратере. Вода в кратере парила, и временами на её поверхности всплывали и лопались крупные пузыри. Не разжимая когтей, но чуть ослабив хватку, Хранитель опустил лапу с лисом в воду.

— А-а-а! — истошно завопил Михай, затрепыхался в драконьих когтях. — Сварить решил, изверг?!

— От тебя воняет. И ты грязный, — Саартан побултыхал в воде лапу так, что голова лиса задёргалась из стороны в сторону как тряпка.

— Спа... асите! Топят! Ф-ф-ф! Хва... ит!

— Не ори.

Хранитель вынул лапу из воды, аккуратно, как мог, отжал лиса и отнёс на своё ложе. Уложил кряхтящего зверька на тёплое одеяло из овечьей шерсти, оглядел. А лис-то, оказывается, белый!

— Косточки целой нет, — жалобно простонал Михай, с умирающим видом распластавшись на одеяле. — Поломал всего, изувечил... живодёр чешуйчатый!..

— Не ной.

Саартан развернулся и отправился в обедню поискать для гостя чего-нибудь съестного. «Что едят лисы? Вроде мышей. Но последнюю мышь я изловил недели две назад как. Барашек жареный есть. Им можно жареное?», — Саартан нахмурился, наткнувшись взглядом на полуобглоданную тушку барана на каменной столешнице.

— Не ори, не ной! — причитал в спальне Михай. — То не делай, это не делай! Я, может, инвалидом на всю свою несчастную жизнь останусь! О-о-о, лапка! Посмотри, что ты сделал с моей лапкой, неуклюжий динозавр!

«Неуклюжий кто?», — Хранитель оторвал от барана внушительный кусок мяса и вернулся в спальню.

— Кто такой динозавр? — спросил он.

Лис глянул на мясо, вскочил на лапы, предпологаемо переломанные, и облизнулся.

— Мощный и свирепый зверь, — он растянул морду в хитрой улыбке. — Царь всех зверей, можно сказать. Великий и ужасный. Умный — у, какой! Весь в тебя.

Саартан подозрительно оглядел его. Врёт ведь, наглое рыло!

— Ешь, — он отодвинул край одеяла и положил перед лисом мясо на деревянном подносе.

Михей с жадностью накинулся на баранину. Саартан хмыкнул:

— Шустрый ты больно для инвалида.

— А это от фока, — с полной пастью проговорил Михай. — Штреш у меня, понимаешь? Шоштояние аффекта.

— Во сне ты тоже болтаешь? — Хранитель поморщился.

— Не жнаю, я ведь шплю.

— Это радует, что ты спишь.

Снаружи пещеры что-то загудело, захлопало и заскрежетало. Лис вытянулся в струну, наострил уши:

— Что это?

— Братья вернулись. Спрячься! — Саартан спешно накинул одеяло на лиса и недоеденный кусок мяса.

Проклятье! Как не кстати!.. Послышалось громкое шуршание, по камню заклацали когти, и в пещеру, пыхтя и толкаясь, ввалились два алых дракона, почти вдвое больше Хранителя каждый. На своих крыльях они принесли запах свежей крови и морозного ветра. Драконы закружили по залу.

— Хей, братишка! Встречай родню! — один больно пихнул Саартана в бок.

— И поздравляй с удачной охотой! — второй как бы невзначай наступил Хранителю на хвост.

— Приветствую и поздравляю, Дафтраан, — Саартан кивнул первому и чуть повернул голову ко второму. — Райнтраан.

Драконы загалдели, наседая на него:

— Чахнешь над своими книгами?

— А мы сегодня завалили пятерых моргорогов!

— Пятерых!

— Семья высоко оценит наш вклад!

— А ты сделал сегодня что-нибудь полезное?

— Да, сделал?

— О, смотри! У него опять на обед лягушати́на!

— Это барашек, — Саартан крутился на месте, уворачиваясь то от одного тычка, то от другого.

— Ну, я и говорю — лягушати́на! И воняет мокрой псиной! — хохотнул Райнтраан.

Драконы засмеялись так, что задрожало стекло в потолке.

— Полетишь с нами завтра на охоту? — Дафтраан выгнул шею и высоко поднял красный гребень.

— Я не могу, — Саартан сжался.

— Ах, да! Ты же почётный Хранитель старой рухляди! — Райнтраан наклонил голову набок и ухмыльнулся.

— Зеркало не...

— Да плевать мы хотели, что ты там охраняешь. Я просто так спросил, — Дафтраан щёлкнул брата по носу когтем. — Амулеты готовы?

Саартан не ответил. Стиснул зубы и, кое-как протолкнувшись между братьями, вышел в другой зал. Вернулся через минуту, протянул им два камешка на тонкой для драконьих шей изящной цепочке.

— Силу и выносливость увеличит втрое, — сказал он. — Не переборщите. Можно запросто сжечь себя. Тут около пяти зарядов...

— Около? — Райнтраан нехорошо прищурился. — Не шути с нами, братишка!

— Точнее никак. Четыре — практический предел. Пять — теоретический. Иначе расплывётся кристаллическая решётка...

— Ох! Вот только не надо этих твоих заумных подробностей. Около — так около. Сойдёт! — Дафтраан выхватил из лап Саартана амулеты. — Всё, отдыхай, недомерок.

Братья, «случайно» по пути разметав по столешницы раскрытые и аккуратно прижатые камешками чертежи и уронив на них чернильницу, удалились. Снаружи снова донесся гул и скрежет. Захлопали крылья, раздался рык, и послышалось жалобное блеяние овец. Саартан зашипел. Барашки-то причём?!

— Вот ведь нехорошо-то как!

Хранитель вздрогнул. Ах, да! Надоедливый зверёк!

— Я думал, динозавр тут ты, — лис сидел на одеяле и скалился. Рядом с ним лежали обглоданные начисто косточки барашка. Как умудрился сожрать бесшумно-то?! — Эти потираннее тебя будут. Какие-то злые у тебя братья, дружище.

— Они старше меня, больше меня, сильнее меня. И они нормальные, — Саартан раздражённо мотнул хвостом и принялся собирать залитые чернилами чертежи. — А я — другой.

— Я заметил, — Михей оглядел дракона с лап до головы. — Те красненькие, а ты... переливчатый какой-то. Как павлин.

— Кто?

— Тоже динозавр, но с перьями. Значит, у вас радужные — типа отщепенцы? Ошибка природы, м? Люблю ошибки. А то, что кто-то старше, больше и сильнее тебя — не имеет значения. Главное, чем набита твоя голова. И отличаться от других не плохо. Совсем даже наоборот. Уникальность и неповторимость — вот, что делает тебя тобой. Так что не грусти, о, мудрый дракон! Мы с тобой со всем разберёмся.

— Да уж, — угрюмо буркнул Саартан. — Глупый лис. Мелковата черепушка у тебя для таких разбирательств...

Лис хитро улыбнулся, почесал за ухом задней лапой, облизнулся.

— Первое впечатление обманчиво, Саа...

— Я убью тебя! Прекрати это сейчас же! — Саартан рычал, зло водил головой туда-сюда, щёлкал зубами и безуспешно пытался ухватить ими вёрткого лиса. Михей ловко уворачивался от громадной, но слишком медлительной для него, маленького и быстрого, пасти, заливаясь звонким смехом, временами переходящим в короткое твяканье. — Перестань ржать!

— Ой, прости! Уф-фу! — задыхался от смеха Михей. — Но! Дракон! Выращивает цветочки! Пасёт овечек! Аха-а-а-ха-ха! В жизни ничего смешнее не видел! Ты такой милый, Саа!..

Хранитель в бессильной ярости заскреб когтями землю. Плюнул бы огнём в эту наглую рожу, да жалко посадки... О, небо! В самом деле, что он за дракон тогда?! Помидорки ему жалко! Сжечь эту бестию! Саартан набрал полные лёгкие воздуха и уже готов был на полном серьёзе пыхнуть смертоносной струёй, как лис прыгнул ему на нос и по-кошачьи потёрся об него белым плечом.

— Не злись, о, могучий и беспощадный динозавр! — голос Михея стал медовым. — Ты же супер-пупер какой уникальный этим! Пряма ах!

Щёки дракона со свистом сдулись, выдав вместо испепеляющего пламени жалкую шлейку дыма. Хранитель скосил на лиса глаза. Тот, довольно скалясь, по-свойски уселся у него на носу.

— Твоя природа — раздирать на части, кромсать, сжигать и крушить, — уши Михея встали домиком. — Но ты пошёл против своей сути и занялся созиданием. Я смеялся... не над тобой. Чеслово! Просто... Когда всё стадо барашков облепило тебя, как родную мамочку, я... не сдержался.

Лис хихикнул, но тут же посерьёзшел, увидев, что брови дракона начинают сползаться в одну опасно хмурю морщину.

— Я больше не буду смеяться над тобой! — заверил он.

— Да смейся, сколько душе угодно, — Саартан вздохнул, двумя когтями осторожно взял лиса за шкурку и опустил на грядку рядом с заботливо подвязанным к палочке длинным и гибким стеблем огурца. — Вся семья смеётся. Я уже привык. Разозлился от разочарования что ли. Ждал, вдруг кто-то оценит?..

— Я оценил. Нет, правда! Оценил, Саа!

Саартан махнул лапой, мол, да знаем мы, что вы на самом деле думаете. Михей приподнялся на задние лапы, норовя заглянуть ему в глаза, но Хранитель отвернулся.

— Скоро стемнеет. Мне пора делать обход, — сухо сказал Саартан. — Иди домой.

И, аккуратно переступая через грядки и клумбы, побрёл к скале, в которой чёрным провалом зиял вход в Храм Истока. Лис обогнал его и побежал чуть впереди, постоянно оглядываясь и стараясь не попасть под тяжёлую когтистую лапу.

— Саа? А, Саа? — у самой скалы Михей поднырнул Хранителю под брюхо и оттуда попросил: — Возьми меня с собой?

— Нет, — Саартан прибавил шаг.

— Ну, Саа!

— Нет.

— Да я только одним глазком хочу взглянуть на Зеркало!

— С ума сошёл?!

— Да никто ведь не узнает! Ты же один тут Хранитель.

— Вот в том-то и дело, что Хранитель. И моя задача — никого в Храм не пускать!

— А кто-нибудь уже пытался проникнуть?

Саартан на минуту остановился и задумался. На его памяти никогда никто о таком не упоминал.

— О таких никто не помнит, — сказал он и пошёл дальше. — Видать, и пепла от них не осталось.

— Даже при тебе никто не пытался?

— Что значит — даже?

— Ну, ты вроде поменьше остальных собратьев-то, а тебе такое ответственное дело поручили. Не кипятись! Я разобраться хочу.

— Всё бы тебе разбираться! — Саартан фыркнул.

Когда-то он гордился тем, что именно его выбрали Хранителем. Думал, что такая почётная должность наконец-то впечатлит отца. Но на деле оказалось, что на него спихнули пыльную и никому не интересную работу. Может, и правда, охранять нечего? И не от кого... Кому нужно старое, вросшее в камень Зеркало? Одни легенды вокруг него только...

Молчание ушедшего в свои мысли дракона затянулось, и лис нетерпеливо взвизгнул:

— Саа?

— Я не знаю, зачем вообще там все эти ловушки, — честно признался Хранитель. — Скорее всего, это просто дань традиции.

— Тогда, — Михей выбежал из-под брюха дракона, запрыгал перед самой его мордой, облизываясь и топорща усы от возбуждения. — Тогда почему бы не провести меня туда? Уж больно хочется взглянуть на Зеркало! Ну, Саа!

Саартан с сомнением покачал головой. А что, если всё-таки не просто традиция? Ведь легенды на пустом месте не возникают. Хотя, что может случиться, если дать мелкому зверьку взглянуть на Зеркало? Мыши-то наверняка пробираются в Храм, чем этот немышь?

— Я подумаю. Но не сегодня.

— А это что? — Михей ткнул коготком в пергамент со сложной графиком-схемой, в хитросплетениях которой многократно повторялась одна и та же комбинация цифр и букв.

— Это погрешность, на которую может искривиться пространство внутри тебя в случае прыжка в Пустоту, — неохотно отозвался Саартан. — Она слишком большая, чтобы уйти далеко за пределы мира. Твои личные силы закончатся, и Пустота сожрёт тебя, понимаешь?

— Понимаю! Это как... — Михей подвигал челюстью, подбирая подходящее слово. — Что-то вроде воздействия радиации, да?

Саартан недоверчиво покосился на него. Лис с искренним любопытством разглядывал чертёж. То, что он сказал, Хранитель не понял, но уточнять не стал — уж больно ему нравилось выглядеть умным.

— Тебе что, правда, интересно? — спросил Саартан.

— А то! — Михей обернулся на него и улыбнулся. — Люблю мозговитых парней. Все эти графики, формулы меня просто в дикий восторг приводят! А ты хочешь уйти из Панайры?

— Думал над этим.

— А куда?

— Не знаю. Ты вот откуда пришёл?

— Так не помню! Видно, меня хорошо по голове приложили. Чеслово, боль такая была! Как будто и вовсе эту голову оторвали и в футбол ею поиграли! Вот боль помню каждой клеточкой. А как в Пустоте оказался — не знаю.

— А если бы вспомнил, кто ты и откуда, ушёл бы?

Лис склонил голову набок, задумчиво шевельнул острыми ушами.

— Может быть, — он заулыбался ещё шире. Так, что вся морда превратилась в одну сплошную растянутую пасть. Даже уши назад съехали. — Вдруг у меня там детишек семеро по лавкам, голодные, холодные, ждут меня — не дождутся? И жена любимая ночами слёзы льёт, что утром за водой ходить не надо, м?

Саартан смешливо фыркнул. Теперь Михей покосился на него:

— Не веришь?

— Не представляю. Послушай, но хоть что-то ты должен помнить? Иногда ты говоришь такие слова, значения которых я не знаю. А болтун ты редкостный.

— Рояль.

— Что? — не понял Саартан.

— Помню рояль, — лис перестал улыбаться. — Такой большой музыкальный инструмент с клавишами. Из тёмного орехового дерева, с инкрустациями и позолотой. Кто-то играл на нём что-то грустное, душещипательное.

— В норе?

— В какой норе? — Михей озадаченно заморгал.

— Ну, лисы ведь живут в норах?

— Не уверен, что именно такой лис, как я, жил в норе, — Михей задумчиво почесал за ухом. — Я по-любому волшебный! Но рояль в норе — это как-то уж чересчур, даже для меня.

Он махнул хвостом и хихикнул:

— Может я не лис?

— А кто? Динозавр? — ехидно спросил Саартан.

— А почему бы и нет? Что обидного в том, чтобы быть динозавром?

— Это ты мне скажи...

— Да брось, Саа! Динозавром быть круто! Я вот страсть как люблю велоцирапторов! Быстрые охотники. Знаешь, они били своим жертвам метко в артерии. Только перья им не к чему, да.

— Эти существа жили в твоём мире?

— Э-э-э... не думаю. Вроде живьём не видел, на картинках только.

Они помолчали.

— Знаешь, Саа, — заговорил Михей, по привычке поднимаясь на задних лапах, чтобы заглянуть в красный драконий глаз. — Зачем сейчас думать о том, что будет, если я всё вспомню? Я хоть и надоедливый тип, но благодарный. Как я могу вот так взять и бросить тебя тут одного бродить по пустым коридорам и мастерить побрякушки для братьев за тумачи?

Хранитель удивлённо вскинул брови. Он не ожидал услышать что-то подобное от неугомонного лиса, и его слова отозвались в нём странным чувством то ли благодарности, то ли обиды.

— Ты это свою несмолкаемую трескотню благодарностью называешь? — мрачно спросил Саартан.

— И её в том числе. Что-то я не заметил длинной очереди к тебе из собеседников, Саа.

Саартан недобро прищурился, но промолчал. Прав ведь, будь не ладен этот лис! Во всей Панайре никому нет дела до Хранителя, кроме странного болтливого зверька.

Михей долго внимательно смотрел на него, затем тряхнул головой и опустил на все лапы:

— А не пора ли нам отужинать, мой уважаемый динозавр?

На ужин были овощи с грядок Хранителя и снова баранина. На удивление Михея, Саартан жарил барашка на вертеле над специальным костровищем, медленно вращая его над горячими углями с редко выбивающимися из них язычками пламени.

— Я думал, ты — пых! И готово мяско, — сглатывал слюну, Михей нетерпеливо перебирал лапами и подрагивал кончиком хвоста. — А т-у-ут! Эдак мы не ужинать, а завтракать будем!

— Потерпи, — Саартан потыкал барашка когтем. — Если «пых», то вместо еды у нас вообще будут одни угли.

— А почему мы вообще его жарим? Ты что, сырое совсем не ешь?

— От сырого...эм... зараза может в животе завестись — ничем потом не изгонишь.

— Слабоватые желудки нынче у динозавров пошли! — Михей подпрыгнул на месте и остервенело почесал зубами бедро почти у самого хвоста, изогнувшись всем телом, как змея.

Хранитель подозрительно покосился на него: «Блохи?». Этого только не хватало!

— Смотрю, ты уже кого-то себе завёл в шерсти, — заметил Саартан.

— Не! Это от перемены климата, — Михей выплюнул на пол влажно блеснувший комочек белой шерсти. — Линяю, видишь? Жарковато у вас тут. А в пещере вообще парилка!

— Тут близко к стенам и полу подходят жилы лавы.

— Чего?! Мы на вулкане живём что ли?!

— Эта гора раньше извергалась, давно очень.

— Что случилось однажды — повторится дважды!

— Успокойся, — Саартан отщипнул от барашка на вертеле небольшой кусочек, сунул в рот и пожевал, причмокивая и смакуя.

Покачал головой, сорвал с верёвочки у стены под самым потолком пучок пряных трав, растёр хрупкие стебельки в лапе и посыпал получившейся трухой мясо. Лис презрительно скривился.

— Приправы, знаешь, зачем придумали? — хмыкнул он. — Скрывать смрадный запах тухлости. В жарких странах, где всё быстро портилось.

— Они улучшают вкус, — проворчал Саартан.

— Портят!

— Улучшают.

— Нет портят!

Саартан хмуро глянул на лиса. Ишь, какой привереда!

— Не хочешь — не ешь!

Со злостью сорвал второй пучок, скомкал его целиком и кинул полную пригоршню душистой пыли на барашка. Михей закатил глаза и застонал, но ничего не сказал. Только снова яростно почесался. Замолчал на какое-то время.

— Слушай, Саа, — нерешительно начал он после подозрительно затянувшейся паузы. — Насчёт Зеркала...

Саартан устало вздохнул:

— Ну?

— Вас же, Хранителей, много было? Так? — Михей оживился. — И каждый ставил охранные ловушки, да? А как тогда попасть в зал с Зеркалом?

— Чертежи со схемами ловушек передаются Хранителям из поколения в поколение. Иногда мы их снимаем.

— Зачем?

— Раз в год старейшины семьи приходят к Зеркалу, и оно показывает им, будет ли лето дождливым или случится засуха, куда уйдут стада моргорогов и так далее. Если добыча уходит далеко, семья покидает родные края... Остаётся только Хранитель.

— О, как!

— Да. Одному дракону пропитаться легче. А когда моргороги возвращаются, Хранитель посылает семье весть, и та возвращается следом.

— А так уже было у тебя? Ты оставался один?

— Да я всегда один! — буркнул Саартан и осёкся. — Нет, не было.
— А как скоро старейшины пойдут к Зеркалу?
— Обычно ближе к весне.
— А сейчас конец лета, хм-м... А зимы тут холодные?
— В горах — да. Много выюг. А в долине иногда снег даже толком не ложится.
Саартан понюхал мясо и снял барашка с вертела.
— Пора есть.

Братья Саартана долго ждать себя не заставили. С шумом и пылью завалились в пещеру, едва в круглое окно в потолке пробился первый луч солнца. Михей еле успел шмыгнуть под одеяло, на котором спал.

— Вставай, соня!
— Птички щебечут, солнышко светит!

Пропели они на два скрипучих голоса в самое ухо Хранителю, хотя тот уже проснулся от грохота и спросонья испуганно озирался.

— Твои амулеты — ве-е-ещё! — Райнтраан бесцеремонно смахнул со столешницы аккуратно накрытые пергаментом остатки вчерашнего ужина прямо на пол и уселся на край стола, далеко откинув длинный хвост.

— Шикарная вещь, — согласился с братом Дафтраан. Он разлёгся на полу и с наслаждением потянулся. — Все мышцы болят, но оно того стоило! Мы их сделали! Всех! Без передыху отмахали сотню миль! Камушка хватило ровно на пять зарядов. А ты говорил — около!

— Вы потратили всё за раз?! — Саартан встопорщил гребень и в ужасе уставился на братьев.

«И как они ещё живы?!», — подумал он.

— А то! Цена победы, — Райнтраан хрустнул шеей и скривился. — В общем, мы к тебе за добавкой. Скоро сезон большого сбора.

— А мы хотим отличиться на этот раз. Отца подводить нельзя, сам знаешь, — Дафтраан с усмешкой поглядел на брата. — Он желает оставаться старейшиной ещё очень долго. Так что ты уж постарайся на этот раз, сделай хотя бы зарядов двадцать.

— Двадцать?! Да от пяти-то они должны были развалиться!

— Ну, десять. Но не меньше, братишка. А то ровно на столько у тебя будет не доставать зубов.

Дафтраан поднялся и кивнул брату. Райнтраан слез со стола:

— Ты нас понял, недомерок.

«Недомерок» — у братьев это было вместо ласкового слова. Саартан закрыл глаза, прислушиваясь к удаляющемуся хлопанию крыльев. Десять зарядов! Но это невозможно! Нереально! Нет такого минерала, который бы смог выдержать нагрузку, не распавшись на составляющие!

— Не справишься, да?

Михей вынырнул из-под одеяла, с сочувствием посмотрел на Хранителя. Саартан опустил голову, прижал гребень и тяжело вздохнул.

— Понятно, — лис спрыгнул с ложа и потёрся о шершавую чешуйчатую лапу. — Что-нибудь придумаем, Саа.

— Тут ничего не придумаешь! — Саартан раздражённо отпихнул его. — Нечего придумывать!

Он поплёлся в купальный зал и там, громко плеснув водой, затих. Михей постоял в растерянности, прислушиваясь. Затем основательно встряхнулся и побежал прочь из пещеры.

Когда день по вечернему посерел, а лиса всё не было, Саартан всерьёз забеспокоился: обиделся что ли и ушёл? Хранителю вдруг стало невыносимо тоскливо от одной мысли, что он может больше никогда не увидеть наглую болтливую зверушку. Останется опять один... Но лис вернулся. Перепачканный глиной с лап до кончиков ушей, но довольный. В зубах он нёс какой-то тряпичный свёрток.

— Фрывыт!

— А, ты, — деланно равнодушно отозвался Саартан, отвернулся и, чтобы Михей не увидел, улыбнулся.

Он был рад его возвращению, но не хотел ему в этом признаваться. Да и себе-то не хотел... Лис выплюнул сверток, который, несмотря на скрадывающую звук ткань, звонко стукнулся о камни.

— Я вот всё думал, Саа, — Михей встопорщил свечкой хвост, шерсть на котором свалялась сосульками. — А почему нельзя сделать два амулета по пять зарядов? Один использовал, за ним второй. М?

— Потому что никакие магические вещи вообще использовать нельзя, — Саартан подозрительно глянул на свёрток. — Запрещено. До определённого возраста.

— Почему?

— Гасят собственный потенциал драконов-подростков, застопоривают развитие их магического дара.

— Почему?

— Да что ты заладил?! — Саартан разозлился. Он и сам толком не знал, почему так происходит. Как объяснить въедливому зверьку то, чего сам не понимаешь? — Почему да почему. Потому что. Гасят и всё!

Лис разочарованно опустил грязный хвост:

— Я...

— Знаю, разобраться опять хочешь. Не надо.

— Я тебе стабилизатор принёс, — обиженно пробурчал Михей и уселся на задние лапы, насупившись.

— Чего?

— Стабилизатор. Ты камешки на железную цепь посадил. А надо на золотую, если хочешь уменьшить магический фон и увеличить стабильность. А лучше вообще в оправу вставить. А когда надо наоборот увеличить эффективность, используют серебро. Только стабильность в разы снижается...

— Постой, постой! Золото? — Саартан заинтересованно встрепенулся. — Никогда не рассматривал его вообще как составляющую часть амулета. Считал безделушкой. Хм...

— А зря. Само по себе оно довольно бесполезно, но хороший фиксатор магии.

— Где ты взял золото?

Хранитель снова покосился на свёрток. Лис хитро улыбнулся:

— Не спрашивай. Где я только что не брал! Так попробуем?

Саартан постоял в нерешительности и опасливо поднял тряпицу. Из неё выпал маленький, для дракона так совсем крошечный, осколок золотой руды.

— Этого хватит, — Михей азартно подался вперёд. — Попробуй! Хуже ведь не будет!

Саартан подцепил осколок двумя когтями, с сомнением покрутил перед глазами.

— Братя всё равно не отвяжутся, — вздохнул он. — Им даже не амулет этот проклятый нужен, сколько они хотят меня достать. Сделаем десять, они скажут — двадцать. Сделаем двадцать, им понадобятся все пятьдесят.

— Выиграем время и придумаем что-нибудь ещё.

— Какой ты неугомонный. Иногда проще раз получить в зубы и перетерпеть, чем каждый раз изобретать что-то и выворачиваться.

— Вот уж нет! — Михай аж подскочил от возмущения. — Если на то пошло, то проще один раз ввязаться в безумную драку, проиграть, но показать характер, чем униженно ползать на брюхе целую вечность! Динозавр ты или кто?!

— Меня убьют в первой же драке.

— Вот зануда! Да я б лучше помер на твоём месте! Эффектно, пафосно и с гордо поднятой головой. Для чего ты вообще живёшь, Саартан? В чём твоё предназначение?

Саартан вздрогнул. Михай впервые назвал его полным именем. Видимо, тема была для него животрепещущей.

— Для чего живу? Я — Хранитель Зеркала.

— Ты с детства мечтал им стать?

— Ну... да, собственно.

Лиса передёрнуло. Он зажмурился на мгновение, плюхнулся на зад и тоненько взвыл.

— Я думал, что Хранителем быть очень почётно, — Саартан заговорил тихо и неуверенно, как будто оправдывался. — Такая ответственность! Зеркало одно в целом мире, его начало, его сердце... В детстве бабушка рассказывала мне много красивых и захватывающих легенд о Хранителях древности.

— Бабушки — они такие, — Михай рассеянно потрогал лапой пол перед собой. — Всё бы им навести таинственности на пустом месте. Получается, ты мечтал стать Хранителем — ты стал Хранителем. Всё. Конец истории. Баста! Жирная точища! И больше тебе ничегошеньки не надо, хочешь сказать, м? А как же миры за пределами Панайры? Ты же строишь чертежи дальних переходов!

Саартан поморщился и отмахнулся лапой:

— Это всего лишь фантазии. Глупые и детские.

— Саа, — голос Михея стал вкрадчивым. Лис подался вперёд, глядя на Хранителя горящими глазами. — А откуда ты знаешь о кристаллической решётке?

— Что? — Саартан недоумённо поднял брови.

— Ты чётко и ясно сказал тогда: «кристаллическая решётка распадётся». А ещё «погрешность, на которую может искривиться пространство». Я почему-то уверен, что кроме тебя в твоей семье никто знать не знает таких умных фраз. Откуда ты их взял? В книгах вычитал?

— В голову пришли, — Саартан пожал плечами. — Мне особо не с кем делиться своими соображениями об устройстве мироздания. Какая разница, как и что я назову?

— Я знаю, что такое «кристаллическая решётка». И слово «погрешность». А Пустоту Пустотой называют и за пределами Панайры. И Межреальность...

Лоб Хранителя рассекли сразу три хмурые морщины. Гребень на его голове сосредоточенно поднялся и опустился несколько раз, словно живя своей собственной жизнью.

— Что ты хочешь мне сказать? — мрачно спросил Саартан. — Что я родился не здесь? Не в семье? Ты ошибаешься, если думаешь так, основываясь только на том, что я не такой, как все. Потому что радужные драконы время от времени рождаются по всему миру.

— Нет же! — Михай вскочил и возбуждённо задёргал кончиком хвоста. — Родился-то ты, может, и здесь, но, подозреваю, твой дух не отсюда. Твой истинный дух. Твоя Суть.

— Какой ещё дух?

Хранитель начинал злиться. Сперва говорит про уникальность, теперь ещё про иномирность! Чушь полная! Лис облизал нос так тщательно, как будто к нему что-то прилипло. Помотал мордой.

— Какой ты сложный, Саа! Ну, хорошо, — Михай глубоко вдохнул и быстро выдохнул. — А если я скажу, что видел такие необычные глаза, как у тебя, раньше?

— Ты же ничего не помнишь! — Саартан иронично изогнул бровь.

— Я вспомнил, когда подумал об этом. И когда увидел глаза твоих братьев. Обычные, жёлтые. А твои красные, неестественные, с чёрным ободком вокруг радужки. Этот ободок не спрячешь ни магией, ни мороком. Это как печать, клеймо что ли. Кем бы ты ни притворился, в кого бы ни обратился, глаза тебя выдадут. Ты с Изнанки, Саа.

Саартан заскрипел зубами. Схватился лапой за голову.

— Я смертельно устал от твоей болтовни! — процедил он. — Знать не хочу ни про какую изнанку! Я... пойду... поработаю.

Хранитель торопливо исчез за стеной сталагмитов, тревожно прислушался — не бежит ли лис следом? Нет, не бежит. Саартан облегчённо вздохнул. Не думать сейчас! Ни о чём, кроме амулета не думать! Голова у него просто раскалывалась.

Глава

II

Дракон

Наступил сезон сбора. Долина перед Храмом ещё утопала в зелени трав, но драконы уже готовились к зиме: выкатывали из глубин пещер заградительные валуны, чистили их ото мха и скопившейся плесени, вычёсывали и просушивали на солнце шкуры моргорогов, служащие им одеялами. Михей наблюдал за ними, лениво развалившись на тёплом камне и подставив белый бок ласковым ещё лучам осеннего светила. Высоко в небе над ним резвились молодые драконы, среди которых лис разглядел братьев Саартана. Сложно было их не заметить: они носились с громкими взрываниями яркими красными кометами, распахивая ровесников и явно красуясь перед летавшими отдельной стайкой драконами противоположного пола.

Саартан выполз из пещеры помятый и взъерошенный. Он оглушительно зевнул — почти всю ночь Хранитель заряжал камни силой, выравнивал и маскировал фон амулетов золотом.

— Ты проспал обход, дружище, — Михей приветственно махнул ему пушистым хвостом.

— Там всё равно никого, кроме мышей и пауков, нет, — отозвался Хранитель.

Он подполз к лису и тяжело плюхнулся рядом, щурясь от яркого солнца. Михей оглядел его и прищурился.

— Саа, а зачем тебе крылья? — спросил он.

— А? — Саартан приподнял голову.

— Ты же ими не пользуешься. Когда ты в последний раз вообще их расправлял?

— Ну... — Саартан задумался. — Прошлой зимой без них невозможно было пройти по тропинке: скользко и ветер сбивал.

От пещеры Хранителя вверх к Храму вела узкая, по меркам обычного дракона, тропа. Михей бросил на неё быстрый взгляд, фыркнул. С неба донесся весёлый пересвист. Саартан поморщился.

— Ты о них? — кивнул он в сторону веселящихся драконов. — Почему я не кувыркаюсь в облаках, как птица, которой подпалили хвост?

— Чего сразу подпалили? — надулся Михей. — Есть птицы, которые парят величественно, плавно. Почему ты не летаешь?

— Да летаю я!

— Ни разу не видел. Ты даже за травками-муравками и то на своих четырёх плетёшься! А ведь до луга — ого-го, сколько пиликать!

— Люблю прогуляться.

— Саа...

— Отстань, а? — жалобно попросил Саартан.

Лис наморщил нос, упрямо встопорщив усы. Взгляд у него стал требовательным.

— Не отстанешь, — вздохнул Саартан обречённо.

Он положил голову на скрещённые перед собой лапы и опустил гребень.

— Я так и не смог полететь, — негромко сказал он. Михей замер и, кажется, перестал дышать и моргать. — Мои крылья... они слишком слабые, слишком тонкие. Прозрачные прямо-таки.

— А... А ты когда-нибудь встречал других радужных драконов?

— Нет, в нашей семье, да и в ближайших семьях я — единственный. Слышал только, что все они достигают высоких вершин, за что бы ни взялись, — Саартан хрипло рассмеялся. — Да уж. Крылья — гордость дракона, как и его рога. Рога-то у меня вроде ничего, но вот с полётами не вышло. Так что своих вершин мне не видеть.

Лис посмотрел на Хранителя как-то... странно. Не с сочувствием, не с жалостью. Внимательно и... странно. Саартану стало неудобно, и он прикрыл веки.

— Ты не подумай, что я жалуюсь или ещё что-то подобное, — вздохнул он. — Меня вполне устраивает моя размеренная жизнь.

— Вот! — Михай вскочил и топнул по камню мягкой лапой. — Вот, что меня удивляет! Ты смирился! Хотел быть Хранителем — стал Хранителем. Не таким, каким мечтал, но зато громкая должность! Не смог полететь? Ну и ладно, похожу. А с учётом домоганий твоих братьев — так вообще поползаю! Как полураздавленный червь!

Саартан, не открывая глаз, глухо зарычал. Получилось как-то вяло и не внушительно.

— Че-е-ервь, — глумливо пропел Михай. — Червяк. Червячок. Червячушечка!

— Червь сейчас кого-то прихлопнет, как зудящего комара, — пригрозил Хранитель.

— Попробуй. Червявочка, чер...

— Заткнись!

Лис отскочил за миг до того, как на место, где он только что был, опустилась лапа Хранителя.

— Ой, миленький какой! — вдруг раздался сверху мелодичный девичий голос.

Дракона и лиса накрыла широкая тень. Михай хотел было юркнуть за камень, но не успел: на тесную площадку приземлилась совсем ещё юная драконесса. Тёмно-красная, почти вишнёвая, она смотрела прямо на него.

— Твой? — спросила драконесса у Саартана, не отрывая от лиса любопытных янтарных глаз.

— Э-э-э... — выдавил Саартан.

От неожиданности он замер в забавной позе: лапа вывернута и отставлена в сторону, когти хищно растопырены, шея агрессивно выгнута, пасть открыта, глаза выпучены.

— Что с тобой? Тебе нехорошо? — драконесса склонила изящную голову набок и обеспокоенно глянула на Хранителя.

— Я... а-а... э-э-э... ну-у-у...

Михай звонко тявкнул и повёл хвостом, привлекая внимание драконессы. Когда она опять перевела взгляд на него, тот улыбнулся ей своей самой обаятельной улыбкой и снова тявкнул.

— Какой хорошенький! — драконесса протянула к нему лапу. — Иди сюда, милашка!

Михай потянулся носом к лапе, краем глаза косясь на Хранителя. Саартан выпрямился и сел, благодарно кивнул. Драконесса чуть повела когтем, потрепав лиса по щеке. Михай пугливо прижал уши, но постарался сохранить дружелюбие.

— Ручной, ты посмотри! — драконесса повернулась к Саартану. — Где ты его взял?

— Нашёл, — уклончиво ответил тот. — Добрый день, Гайлорна.

— И тебе добрый, Хранитель, — драконесса улыбнулась. — Как идёт твоя... твоя служба?

— По-прежнему.

— А... хорошо. Я заметила вас с неба. Сначала подумала, что ты ловишь кого-то, а потом присмотрелась... Нет, ну прелесть какая!

Михай тёрся о лапу, как кошка, выпрашивающая сметану. Даже издавал звуки, похожие на мурлыканье. Гайлорна погладила его, помолчала.

— Я как-то пыталась приручить дикого кота, — наконец заговорила она. — Подманивала его мясом несколько дней. Но животные нас боятся. Не знаю, как тебе удаётся с ними ладить?

— Я не охотник, может поэтому... — Саартан засмутился и отвёл глаза.

— Может...

Опять молчание.

— Ладно, я полечу, — Гайлорна посмотрела куда-то в сторону. — До свидания, Саартан. Саартан хотел что-то сказать ей, но ответил коротким «да».

— Да?! — Михей взвился сразу, как осела пыль от взмаха крыльев Гайлорны. — Просто «да»?! Она же сказала: «До свидания, Саартан»! А ты ей — да, мол,.. Что? Да, в смысле: «Договорились, свидимся», или да как: «Да, я — Саартан»?

— Не знаю, — угрюмо отозвался Саартан. — Что я должен был сказать?

— Да всё что угодно, только не это своё «да»! Позвал бы её куда-нибудь!

— Ага, прогуляться. Уважаемая Гайлорна, не хочешь ли ты поползть с бескрылым червём? — Саартан не удержался от ехидства.

— Ах, да... у нас же тут комплекс неполноценности. Совсем забыл, прости, — Михей закатил глаза. — Но теперь у тебя есть я!

Он победно оскалился и выжидающе уставился на Хранителя. Саартан вопросительно поднял бровь. Лис посмотрел на него так, будто дракон чем-то болен и не в себе.

— Ну я, понимаешь? — Михей поставил торчком уши, принял умильный вид и покрутил мордой, чтобы Хранитель смог хорошенько его разглядеть. — Белый и пушистый. Всем девчонкам такие нравятся! Вот тебе и готовая тема для разговора и предлог позвать в гости. Я могу изобразить недомогание, а ты побежишь к этой Гайлорне типа за советом и помощью. Она примчится, как пить дать! Я поумираю с недельку, вы сблизитесь, а там по весне и драконят считать будем, глазом моргнуть не успеешь!

Саартан фыркнул:

— Даром не надо.

— Ты что, по мальчикам? — невинно поинтересовался Михей.

— Чего? — не понял его Хранитель.

— Ну, мальчики вместо девочек... и весна без драконят...

Саартан поразмышлял, соображая. Затем, когда до него дошло, угрожающе поднялся и хлестанул себя хвостом по бокам.

— Я сам по себе, изврат ты эдакий! — рявкнул он. — Понял?!

— Понял, — послушно кивнул Михей. И тихо, чтобы Саартан не услышал, промурлыкал себе в усы:

— Рука моя — моя невеста...

Гайлорна всё-таки пришла. Вечером того же дня. Принесла увесистый кусок мяса моргорога и подбитый длинным ворсом квадратик одеяла-шкур. «Для зверушки», — пояснила она.

Михей скалился и всем своим видом говорил Саартану: «я был прав». Он свернулся калачиком в изгибе локтя драконессы и благодарно принимал от неё ласковые почёсывания. Саартан же места себе не находил — не так уж часто он принимал у себя в гостях девушек. Точнее — вообще никогда. Мысли его путались, язык выдавал не то, что крутилось в голове, ноги несли его не туда, куда он хотел пойти. Проклятый лис не без удовольствия и лёгкого злорадства жмурился на него сквозь полуприкрытые веки. «Чтоб она тебе дырку натёрла в шкуре!», — злобно подумал Саартан.

— Скоро первые команды отправятся на поиски добычи, — драконесса качнула гребнем. — Весной Зеркало показало суровую зиму, стада могут уйти далеко на юг. Хорошо тебе, у тебя еда под носом круглый год. Да и одному немного надо-то.

Саартан невнятно хмыкнул. Гайлорна этого не заметила. Она задумчиво теребила лиса за ухом. Михей усердно и совсем не по-лисий мурлыкал.

— Твои братья рвутся в бой, — между тем продолжила Гайлорна. — Хвастают, что в этот раз принесут туш и шкур больше любого охотника. Вот болтуны, да?

«Да уж», — подумал Саартан. — «Скоро, небось, явятся за амулетами. Почему она вообще их вспомнила? Хотя, почему бы вспомнить? Для сравнения. Я на их фоне как тара-

кан-переросток. Ни туш, ни шкур с меня. Пробовал как-то угощать всех своими помидорами, так потом эти помидоры сколько ещё счищал с чешуи? Дня три, не меньше!».

— Так что?

Саартан вздрогнул. Он задумался и прослушал вопрос.

— Э-э-э... да? — неуверенно сказал-спросил он.

Гайлорна в замешательстве посмотрела на него, а Михай на её лапе издал какой-то сдавленный звук, будто чем-то подавился. Саартан стушевался, — от него явно ждали другого ответа.

— Ну, — драконесса осторожно сняла с лапы лиса и посадила его на пол. — Тогда я пойду.

Она поднялась и направилась к выходу. Михай беззвучно завертелся на месте, ушами, хвостом и лапами подавая Хранителю какие-то сигналы.

— А... — Саартан силился понять, на что ему намекает Михай, но не мог. — Гайлорна...

Драконесса обернулась:

— М?

— Я... мы... Не хочешь как-нибудь прогуляться? — спросил Саартан и тут же испугался собственной наглости. Он готов был уже извиниться за своё предложение, когда Гайлорна улыбнулась:

— Хорошо. Может завтра? Так же вечером?

Саартан сглотнул (слишком громко, как ему показалось) и кивнул. Гайлорна кивнула ему тоже и вышла из пещеры.

— Что она спросила? — прорычал Саартан.

Он был в панике. Лис растопырил розовые подушечки на задней лапе и увлечённо их вылизывал.

— Что. Она. Спросила?!

— Да какая теперь разница, — Михай, не опуская первую, поднял вторую лапу. Оглядел грязные подушечки. Подвигал усами. — Ты идёшь на свидание — это всё, что должно тебя сейчас волновать.

— Какое свидание?! Это всё ты! Сбил меня с толку своими кривляньями!

— Ладно, обвиняй, разрешаю, — Михай передумал вылизываться и лениво потянулся. — Поблагодаришь как-нибудь потом.

— Не пойду никуда.

— Пойдёшь.

— Нет!

— И смертельно оскорбишь даму?

— Я... с чего бы ей оскорбляться?!

— Девчонки вечно думают, что всё крутится вокруг них. Раз парень не пришёл, значит — уродина, не понравилась. А там слёзы, истерики, — Михай глянул хитро и негромко добавил: — Самоубийства.

Саартан растерянно пошевелил гребнем:

— Так всё серьёзно?

— А ты как думал? Душа девичья ранима. Шаг в сторону — считай, разбил сердце, потоптал цветы любви, скомкал письма чувств. Это целая наука — близкие отношения, свиданки, обнимашки-целовашки. Не всё так просто, мой динозавр! Так что подбери сопли, скрепи сердце и топай спать. Ты завтра должен быть хоть немного посвежее.

Солнце уже было высоко, когда Михей добрался до луга. Он огляделся, увидел в высокой траве цветок с крупным синим бутонem.

— Вот ты очень даже подойдёшь, — пробормотал Михей и собирался было уже перекусить стебель, как на луг упали сразу три громадные крылатые тени.

Михей вжался в землю, затаился. Драконы спикировали один за другим в густую траву, и он тотчас же узнал их. Это были Райнтраан, Дафтраан и... Гайлорна?!

— Ты уверен, что это здесь? — скрипуче спросил Райнтраан.

— Уверен, — Дафтраан огляделся. — Этот недомерок часто здесь бывает. А значит, Гаю он точно поведёт сюда. Любоваться закатом.

Он хихикнул.

— Да тут и спрятаться негде!

— А мы поднимемся в небо.

— Только не задерживайтесь там, мальчики, — Гайлорна придирчиво оглядела свои когти. — Я долго не смогу выслушивать его жалкое бление.

Михей сжался. При первом знакомстве Гайлорна показалась ему красивой. Теперь же надменный тон, презрительно кривящийся рот и те слова, что она произнесла, мгновенно обезобразили её для него. Михея даже замутило от омерзения.

Райнтраан важно подошёл к драконессе и приобнял крылом:

— Как я могу надолго оставить мою любимую с таким ничтожеством, а?

Он рассмеялся, отступил и, сильно оттолкнувшись крыльями от упругого воздуха, взлетел с первого взмаха, стремительно уходя в облака. Дафтраан и Гайлорна, переглянувшись, последовали за ним.

Когда драконы превратились в три маленькие точки на небе, лис вынырнул из травы и, стелясь брюхом по земле, побежал к Храму.

Саартан плескался в купальне. Он бодрился, насвистывая какой-то весёлый мотивчик. Михей, беспокойно стрижа ушами, осторожно вошёл в зал. Хранитель заметил его и быстро сложил распластанные по воде крылья.

— Ну? — недовольно спросил он.

— Саа...

Михей замялся. Сделал маленький шаг к купальне и остановился.

— Ну? Говори уже! — Саартан нетерпеливо мотнул влажно блеснувшим переливчатым гребнем.

— Саа, не ходи сегодня никуда, ладно?

— Что?

Хранитель часто заморгал и недоумённо уставился на лиса.

— Не... не ходи никуда.

— Почему это?! — Саартан вылез из воды, отряхнулся, забрызгав лиса с лап до головы и оставив на полу лужи. — Ты же сам меня вчера чуть ли не пинками выгонял!

— Я передумал, — Михей не обратил внимания на брызги.

— Вот уж нет! Я тут всю ночь не спал, настраивался! А он — не ходи, я передумал! Я уже всё решил.

— Саа...

— Я пойду. И точка.

Саартан быстрым шагом вышел из купальни, чуть не наступив на замершего у входа лиса.

Саартан и Гайлорна медленно брели по лугу. Изредка перебрасываясь ленивыми фразами, они гуляли и любовались цветами. Михей бесшумной тенью крался позади. Братья Саартана налетели внезапно, со свистом и шумным хлопанием упали с темнеющего неба на Хранителя, сбив его с лап крепкими лбами. Саартан кубарем полетел в высокую траву. Гайлорна быстро поднялась в воздух и зависла там, мерно взмахивая крыльями. Михей сжался в тугой комок и задрожал в бессильной ярости. Ему было до смерти обидно за Хранителя! Но чем он мог ему помочь? Что могут маленькие клыки и коготки против прочной, как железо, брони?

Подняться Саартану не дали. Райнтраан, сделав широкий круг, спикировал, вонзил острые когти Хранителю в спину и за хребет протащил по траве, разворачивая мягким брюхом к Дафтраану. Дафтраан набрал скорость и с силой врезался головой Хранителю под дых. Саартан сложился клубком и захрипел. Михей в траве заскулил. Гайлорна, вероятно услышав, закрутила головой, рыская глазами по траве. Но, так и не заметив его, вернулась к созерцанию жестокой расправы. Хвост драконессы азартно подрагивал в такт ударам. Шоу ей определённо нравилось.

Вдоволь насладившись побоями, братья, тяжело дыша, опустились на землю. Райнтраан подошёл к лежащему без движения Хранителю, схватил его лапой за горло:

— Слышишь меня?

Саартан слабо дёрнулся.

— Слы-ышишь. Знаешь, что это? Ценный урок. Бесплатный. По доброте душевной. Чтобы ты знал своё место, недомерок. Это тебе за всех наших девчонок. Возомнил себя достойным их, да? — Райнтраан сплюнул. — Наша мать умерла из-за тебя. Ты убил её, едва родившись! Недоносок проклятый! Ты не имеешь права даже смотреть на женщин, понял?! Понял?!

Райнтраан сжал когти на шее Саартана. Несколько радужных чешуек лопнуло, и на траву потекла густая, кажущаяся сейчас чёрной, кровь.

— Райн, довольно! — Дафтраан обеспокоенно огляделся. — Ты убьёшь его. Надо улетать, нас могли услышать.

Райнтраан убрал лапу с шеи Хранителя, брезгливо стряхнул с когтей кровь:

— Живи, недомерок.

Он начал разворачиваться, но вдруг нагнулся к Саартану и зло прошипел:

— Слышал, ты завёл домашнего питомца? Я хочу его шкурку. Принеси мне её.

И пнул напоследок его по рёбрам.

Драконы улетели. Михей выполз из травы и, подвывая, подполз к Хранителю. Ткнулся носом в шершавую щёку. Заскулил.

— Прости меня, Саа...

Саартан едва дышал и не шевелился. Михей свернулся калачиком в ложбинке под массивной челюстью и закрыл глаза. В его памяти мелькнул какой-то обрывистый фрагмент и растаял. Но Михей успел ухватить суть: он мог поделиться с драконом собственной жизнью. Не умереть, нет. Дать немного жизненной силы — ровно столько, сколько нужно для того, чтобы остановить кровь, затянуть рану и подлатать переломанные кости...

По лугу полз утренний туман. Влажный, липкий, мёрзкий. Саартан поёжился и открыл глаза. Голова гудела, тело ломило. Хранитель пошевелил затёкшими лапами, с трудом поднялся. На траве осталось буро-белое пятнышко. Мих?! В крови! Неужели ему тоже досталось? Саартан бережно поднял лиса кончиками когтей и переложил себе на лапу. Осмотрел — не ранен. Но дышит еле-еле! И сил совсем нет, чтобы помочь ему... Саартан тревожно огляделся и поспешил домой.

По пути его догнала горечь вчерашнего поражения. Разгрома — ведь он даже не успел ничего сделать! И предательство Гайлорны и... подлость Михея. Саартан остановился, посмот-

рел на лиса в лапе. Он ведь знал! Знал, но не сказал! Пытался остановить, да. Но не особо старался. Почему? Хранителю вдруг до боли захотелось сжать когти, услышать, как хрустнут маленькие косточки, почувствовать горячую кровь у себя на ладони... Он даже испугался собственных мыслей. Помотал головой, чтобы отогнать их подальше. Потом разберёмся, сначала нужно помочь.

Дома Саартан бережно уложил лиса на одеяло (шкурку, которую принесла вчера Гайлорна, Саартан спалил с порога, плюнув жидким огнём), ещё раз осмотрел. Догадался, что кровь на шерсти не Михея, а его собственная. Потёр ноющую шею и с удивлением отметил, что рана затянулась, и на ней даже полезли молодые зубчики новых роговых пластин. Саартан пощупал свои рёбра. Тоже ноют, но вроде целы. Удар Райнтраана был сильным, очень сильным. От рёбер должны были остаться одни осколки. По крайней мере, от пары рёбер точно. В целом, Саартан чувствовал себя разбитым, но не побитым. Странно. Он задумчиво посмотрел на лиса. Ему плохо — Саартану нет. Два плюс два. Подлечил за свой счёт? Тогда зачем... почему он ничего не сказал?! Саартан снова почувствовал, как внутри разматывается клубок чёрной ярости. Усилием воли погасил вспышку гнева. Сел. И что теперь с лисом делать? И тут его осенило: Зеркало! Дающее жизнь всему живому! Попробовать? Как говорил Михей — хуже не будет.

Интерлюдия 1

Кто-то звал. Голос то приближался, то отдалялся.

Михеш плыл в молочном тумане невесомый, почти прозрачный. Его одежда едва обозначалась на теле, но кровь и грязь на ней отчётливо проступали чёрными и бурыми пятнами. Когда-то медно-рыжие и шелковистые волосы сейчас висели некрасивыми бесцветными паклями. Обрывок нити жизни серебристой змейкой извивался из его груди, а вокруг шеи петлёй алел свежий шрам.

Зов повторился, и где-то звонко простучали маленькие копытца. Михеш открыл глаза и прислушался.

— Йо-о-омаль...

Михеш, взмахнув руками так, как если бы он находился в воде, перевернулся в туманном мареве, и оно услужливо уплотнилось под его ногами, позволяя встать. Михеш выпрямился и огляделся. Клубящаяся белизна перед ним немного рассеялась, обнажая чей-то силуэт. Животное? Собака? Олень?

— Йомаль...

«Йомаль, Йомаль, Йомаль...», — зов разбился на эхо и разлетелся в тумане.

Казалось, звали сразу отовсюду. И голос... детский? Женский? Михеш вгляделся в силуэт:

— Кто ты?

Олень, или кто-то очень на него похожий, прыгнул в сторону, мгновенно растаяв в тумане. Цокот его копытцев звонко раскатился вокруг, как будто он бежал по мостовой вкруговую.

— Ты не Йомаль, — сказал голос.

«Не Йомаль, не Йомаль...», — досадливо подхватило эхо.

— Ты не Йомаль, — раздалось у Михеша над самым ухом.

Михеш обернулся. Девушка стояла прямо у него за спиной и отпрянула от резкого движения. Худенькая, хрупкая. Её большие, карие, миндалевидные глаза широко распахнулись, длинные и густые ресницы затрепетали. Михеш с удивлением уставился сначала на торчащие в стороны листочками уши, затем на маленькие тонкие рога на голове. И, правда, олень. Точнее, скорее серна.

— Ты не Йомаль! — девушка в отчаянии тряхнула волосами.

Она села на корточки и обхватила тонкими руками себя за плечи. Её уши-листочки грустно опустились. Михеш немного постоял в растерянности и присел перед ней:

— Эй? Я могу помочь?

Девушка подняла на него свои печальные оленьи глаза.

— Кто ты?

— Я — Михеш, — Михеш пожал плечами. — Если тебе это о чём-то говорит.

— Что ты тут делаешь?

— Меня... убили, — Михеш невесело улыбнулся, потёр шрам на шее. На мгновение ему показалось, что он снова слышит свист опускающегося тяжёлого меча. Затылок заломило. — И потеряли, видимо, — он кивнул подбородком на свою грудь, из которой вилась нить.

— И меня потеряли... А те, кто нашёл, заперли меня здесь... Я Йена, Йена Лань.

«Вылитая лань! Стоп, заперли?...», — Михеш обеспокоенно заёрзал:

— А где — здесь?

— Не знаю. Но там внизу — мир. Я обросла им, словно коконом. И мне уже не выбраться из него... Думала, Йомаль, мой брат, пришёл за мной...

Йена всхлипнула и закрыла ладонями лицо. Михеш протянул руку и неуверенно коснулся её плеча. Йена вздрогнула, но не отстранилась.

«Обросла миром... Как это? Сколько она уже здесь? И кто её заточил?», — мысли вертелись в голове Михеша, наскакивая одна на другую. — «Что произошло там, снаружи? Или наверху? Или внизу? Почему порвалась моя нить? Неужели, я тоже застряну в этом ничто?».

Йена зябко повела плечами. Размышляя, Михеш не заметил, что бесцеремонно разглядывает её.

— Почему ты так смотришь? — спросила Йена.

— Я... я задумался просто, — Михеш потупился.

— Да, я слышала.

— Что слышала?

— Твои мысли. И могу ответить на последний вопрос: тебя тут ничего не держит. Ты свободен и попал сюда случайно. Тебе только нужно указать путь.

Михеш склонил голову к плечу:

— Ты поможешь?

— Только потом не жалуйся, — Йена кивнула. — И... пообещай мне, что найдёшь меня там.

— Где — там?

— Пообещай.

Откуда-то повеяло холодом, и вокруг как-то разом потемнело. Михеш почувствовал, что его куда-то тянет, будто всасывает. Йена схватила его за руку и с мольбой заглянула в глаза:

— Пообещай!

— Хорошо! Обещаю!

Йена подула Михешу на руку, и та покрылась мягкой шерстью, быстро превращаясь в лапу. Лицо Михеша вытянулось в острую лисью морду, взметнулся пушистый хвост. И Йена разжала пальцы, позволяя раскрывшемуся чёрному зёву проглотить маленького белого лиса.

Глава

III

Зеркало

Зал был огромным даже по меркам дракона. Пол имел ровное очертание круга, а потолок уходил высоко во тьму наверху таким же идеально ровным куполом. Гладкие стены поблёскивали в мягком голубоватом сиянии, исходящим от Зеркала. Само Зеркало, неизвестно кем помещённое в центре зала и вмурованное в каменный пьедестал, смотрелось маленьким овальным пятнышком света в этой пустой и просторной пещере. Его серебряная оправа в матовой тёмной патине была уже почти не видна под наплывшим и въевшимся в металл камнем.

Саартан положил лиса на холодный пол рядом с пьедесталом. С опаской глянул на Зеркало. Ни раненых, ни умирающих драконов никогда не приносили сюда. Может, когда-то давно, но на памяти Хранителя — никогда. Что нужно сделать? Попросить? Приказать? Пропеть какое-то заклинание? В первый раз, когда дракон увидел Зеркало, оно его разочаровало. Если не учитывать исходящего сияния, то ничего особенного в нём не было. Разве что оно раз два в год предсказывало погоду...

Лис глубоко с хрипотцой вздохнул, затих на мгновение и задышал часто-часто, дёргая лапами. Потом снова затих. Саартан прижал гребень и осторожно обратился к Зеркалу:

— Здравствуй...

Зеркало не отреагировало. Саартан решил повторить своё приветствие чуть громче. Вдруг не расслышало?

— Здравствуй, Зеркало!

Никакой реакции. Может, надо сразу к сути?

— Уважаемое Зеркало! — Саартан кашлянул в кулак, чувствуя себя последним дураком. — Исцели пожалуйста этого зверька!

И снова ничего не произошло. Тишина и мерцание голубых искорок на радужных пластинах дракона. Саартан начал злиться. В первую очередь — на себя. Если Зеркало — бесполезная магическая безделушка, вроде хрустальных шаров, то он, Хранитель, — полный идиот, раз поверил легендам и сказкам. Как маленький ребёнок разинул рот и проглотил горькую пилюлю, выдаваемую за конфетку. Во-вторых, Саартан злился на всю свою семью, что спихнула ему никому не нужную должность сторожа, лишь бы отделаться от никчёмного сородича. В-третьих, какого чёрта Михей ничего сказал про засаду, и за каким лешим он сейчас тут подыхает?! В-четвёртых, самому бы убить этого лиса за пополнение лексикона сомнительно-полезными словечками... В общем, Саартан злился на всех и вся.

— Давай! Сделай хоть что-нибудь! Мигни что ли! Он умирает, слышишь, ты, стекляшка?! Помоги ему! — орал он на Зеркало, бил себя хвостом по бокам, угрожающе нагибал голову, топорщил гребень и раздувал широкие ноздри, пуская горячие струи пара.

Зеркало молчало.

— Я разобью тебя! — прошипел Саартан, вконец задохнувшись от ярости.

Михей слабо дёрнулся, выдохнул и замер. Нет, нет, нет! Только не это! Саартан подбежал к нему, прислушался. Не дышит! Хранитель глухо зарычал и заскреб когтями каменный пол. Распахнул слабые просвечивающие крылья и набрал полную грудь влажного пещерного воздуха. В горле у него заклокотало, чешуя на шее раскалилась до красна. Саартан развернулся к Зеркалу, чтобы спалить его ко всем чертям, вплавить в камень, уничтожить...

По поверхности Зеркала пошла частая рябь, голубоватое сияние сменилось белым. Хранитель застыл. В глубине Зеркала за клубился туман. Кто-то шёл к ним с той стороны: тонкий изящный силуэт быстро приближался. Пламя в горле дракона медленно погасло. Туман в Зеркале расступился, и Саартан увидел девушку, одетую в белое, с рогами и ушами, как у оленя. Девушка с печальной улыбкой кивнула Хранителю, положила узкую ладонь на поверхность

Зеркала, надавила. Под её ладонью стекло расплавилось, потекло жидким серебром, и рука проникла в пещеру. Девичьи пальцы удлинились, вытянулись, покрылись нежной корой, обратились в молодые побеги с узелками-почками на месте суставов. Они потянулись к бездыханному лису на полу, обвили его маленькое тельце, укутали в стремительно растущую листву, почти полностью скрыв из виду. Миг — и на кончиках веточек распустились розовато-белые цветы, как у яблони. Саартан, забыв даже дышать, изумлённо наблюдал. Ему чудился аромат весенних лугов в тёплый день после дождя.

Ветви укоротились, превратились в обычную руку, которая в свою очередь втянулась обратно в расплавленное серебро, а серебро снова стало стеклом, сквозь которое всё так же печально улыбалась девушка-олень в лёгком белом платье. Девушка, снова кивнув, развернулась и растворилась в тумане. Зеркало подёрнулось голубоватой пеленой, мерно замерцало. И только тогда Саартан выдохнул. Он быстро глянул вниз, на пол. Михей сидел там живой, ошалело смотрел на него. И первое, что он сказал, было:

— Твои крылья, Саа... они...

— Твои крылья, Саа... они...

Саартан, как застыл, так и стоял в боевой позе с распахнутыми крыльями. Только сейчас он ощутил их тяжесть, упругость и... мощь? Саартан недоверчиво скосил глаза: полноценные, широкие и длинные, крылья переливались всеми цветами радуги, ловя голубые огоньки сияния Зеркала. Хранитель моргнул и медленно, прислушиваясь к ощущениям, сложил и снова раскрыл их. Будто не веря, что они — его.

— Какой ты крутой, ва-а-а! — Михей восторженно вскочил. — Саа, ты просто шикарен! Он подпрыгнул, словно не он лежал тут пару минут назад бездыханный:

— Ой, а мы...

Михей обернулся и уставился на Зеркало.

Саартан прижал крылья к телу, с удивлённым удовольствием отметив, как их тяжесть оттягивает и прогибает спину, расправляя при этом грудь и поднимая выше голову.

— Оно тебя спасло, — проговорил он, возвращаясь вниманием к лису.

— К-как? Что сделало? И что вообще случилось? Почему мы здесь? Саа, ты в порядке? Ничего не болит? — Михей засыпал вопросами, как мелкими градинами. — Саа? Саа?

— Я в порядке, — Саартан поморщился. — Ты, кажется, умер, отдав мне почти всю свою жизненную энергию.

— А... я хотел маленько. Но ты такой большой! О!.. Я уме-е-ер?! — Михей завертелся, обнюхивая себе бока. — На призрака что-то не больше похож. Вот хвост... ай! Больно! Живой, значит. М!

— Говорю же, тебя спасло Зеркало, — Саартан устало опустил брюхом на пол. — Или... кто-то в нём.

— Кто? — Михей насторожился.

— Девушка, человек. Почти человек. С рогами такая, как у оленя. Вся в белом. Просунула руку, и ты ожил.

Глаза лиса на мгновение сузились, в них загорелся и тут же погас зелёный огонёк. И Михей снова затараторил:

— Сюда просунула? Оттуда? С той стороны? А откуда ты знаешь, что она — почти человек? Ты людей видел вообще? Они тут у вас водятся? Саа, м? М?

— Ф-ф-ф! Помедленнее! Нет в Панайре никаких двуногих! Я... просто знаю, что они есть. В других мирах, наверное.

Саартан решил умолчать, что и сам не раз принимал облик человека. Не к чему лису этого знать... И вдруг вспомнил:

— Ты почему не сказал, что Гайлорна просто использовала меня?

Михей опустил голову.

— Я хотел... я думал... — запинаясь, начал он, и тут неожиданно вскинулся: — А ты бы поверил? А если б и поверил, не пошёл бы, м? Ты даже слушать не стал! А я пытался тебе сказать. Но ты такой был... Ты весь светился! Я не стал... Думал, я думал...

Саартан насуплено молчал. Поверил бы он? Возможно. Не пошёл бы? Наверное, пошёл. Но избежал бы засады, предупреди его Михей заранее! Место свидания бы перенёс! Хотя... разозлил бы тем самым братьев ещё сильнее. Ладно, плевать. Ах, да!

— Мих, Райнтраан потребовал от меня твою шкуру.

Лис сел и озадаченно шевельнул ушами:

— На что он будет её натягивать, м?

— Я серьёзно.

— И ты отдашь?

— Рассудок повредил? Я с таким трудом тебя с того света вытащил!

Зеркало, конечно. Но кто к нему принёс лиса?

— И что мы будем делать?

— Пока не знаю. Но, как ты любишь говорить, что-нибудь придумаем.

— Саа, вот объясни мне, как можно в одном флаконе, то бишь в тебе, намешать столько негатива? Смотри, — Михей принялся загибать коготки. — Твоя мама умерла при родах — раз. Ты родился не таким, как все, радужным — два. У тебя были недоделанные крылья — три. Ну и там ещё куча всего в довесок. А?

— Не знаю я, — Саартан привычно поморщился. — Так уж получилось.

Они сидели на площадке возле дома-пещеры. День уже клонился к вечеру.

— А твои крылья-то? Чего они вдруг взяли и — бац! — вот они. Да ещё такие крутые, что любой из ваших обзавидуется!

— Я. Не. Знаю!

— Так уж получилось, — передразнил Хранителя Михей. — Может это та олень-баба всё? Меня вылечила, и тебя заодно? Или твоя психосоматика выстрелила?

— Какая психоматика?

— Пси-хо-со-матика. Ну, ты весь такой бедный и несчастный, вот и не мог летать. А тут — стресс, шок, экшн! Получается, что мне пришлось умереть, чтобы ты обрёл свою силу.

— Про засаду тогда ты тоже поэтому не сказал? Чтобы я от шока силу обрёл? — съязвил Саартан и зло глянул на лиса.

Тот быстро отвернулся.

— О! Саа, смотри!

— Не переводи тему!

— Нет, правда! Смотри! К нам летят.

Саартан всё-таки посмотрел туда, куда указывал лис. Действительно, в их сторону направлялись два дракона. Сердце Саартана ёкнуло.

— Ну-ка быстро домой! — велел он лису.

Михей поспешно ретировался, но недалеко — Хранитель затылком чувствовал его любопытный взгляд. Непослушный зверёк!

На площадку, не спеша, приземлились драконы. Саартан учтиво поклонился старшему, большому, грузному и величественному, усатому дракону, чешуя которого в свете заходящего солнца казалась багровой:

— Добрый вечер, отец.

Вторым был Дафтраан, и с ним Саартан не поздоровался. Брат отвёл глаза и напрягся. Он выглядел явно удивлённым. Видать, не ожидал увидеть Хранителя живым и здоровым.

— Здравствуй, сын, — прогудел старейшина. — Я по делу.

«Ну, ещё бы! Когда ты приходил ко мне просто так?».

— Что-то случилось? — Саартан исподтишка глянул на Дафтраана. Тот всё так же не смотрел на него.

— Случилось. Мне нужно поговорить с Зеркалом. Наши охотники уходят всё дальше, но добычи всё меньше.

Старейшина плавно поднялся в воздух.

— Проведи меня, — сказал он Хранителю и полетел к Храму.

Дафтраан молча последовал за ним. Саартан, не рискуя расправить обновлённые крылья, поплёлся по тропе.

Отец пожелал остаться с Зеркалом наедине, и Саартану ничего не оставалось, как вернуться к брату. Драконы расположились по разные стороны от входа в Храм и упрямо игнорировали друг друга. Первым не выдержал Дафтраан.

— Сарт, — заговорил он. — Слушай, я не хотел, чтобы всё так далеко зашло.

Хранитель промолчал.

— Я думал, он просто пуганёт тебя, а не начнёт убивать.

«Ты Райна не знаешь что ли?! Он же меня ненавидит и только ждёт повода!».

— Если ты думаешь, что я нажалуюсь отцу, то расслабься. Я не собирался, — Саартан дёрнул плечом.

«Будто ему вообще есть до меня дело», — со злостью подумал он.

Дафтраан вздохнул. С облегчением? «Он серьёзно думал, что я побегу жаловаться папочке?!», — Саартан презрительно скривился. Отец вышел обеспокоенным. Пожевал ус и обвёл взглядом замерших в ожидании сыновей.

— Как бы семье не пришлось под зиму искать себе новый дом, — горько сказал он.

Саартан и Дафтраан переглянулись, а затаившийся под скалой лис тоненько пискнул.

— Ты сделал, что мы просили? — спросил Дафтраан, когда отец улетел.

— Просили? — Саартан приподнял бровь. — Это у вас так называется?

— Не ёрничай! Сейчас не время. Если мы не отыщем стада, нас ждёт медленная смерть от голода.

— Не преувеличивай. Дракону одного моргорога переваривать нужно почти месяц.

— А сколько моргорогов надо на одну семью? А молодняк? Ты о них подумал? Хотя, куда тебе. Вряд ли тебя заботят проблемы семьи.

— Давно бы одомашнили моргорогов...

— Ты же знаешь, что мы не можем. Отдай амулеты.

— И что я за них получу?

— Ты что, торгуешься?

— Торгуюсь.

Такого ответа Дафтраан явно не ожидал и надолго замолчал.

— Я поговорю с Райном, — наконец заговорил он. — Но не обещаю, что он от тебя отстанет.

— Так не пойдёт.

— Озверел что ли?

Дафтраан возмущённо поднял гребень. Он заметил, что в брате что-то изменилось, но, видимо, никак не мог понять — что? Саартан лениво качнул хвостом, собираясь уходить:

— Тогда сами ищите своих моргорогов.

— Пстой, — сдался Дафтраан. — Я сделаю всё, что смогу. Очень постараюсь. Так пойдёт?

— Я хочу, чтобы он не трогал моего питомца.

— Да кому нужна твоя шавка?!

— Мне. И Райну. Он потребовал его шкуру.

— О, небо! Нашли, что делить!

— Так как? Возьмёшь с него слово? И сам дашь.

— Я даю слово, что не трону твою зверушку. А с Райном... я поговорю.

Хранитель кивнул и молча пошёл по тропе к своей пещере.

Они ушли как можно дальше в северные горы, чтобы их точно никто не смог увидеть: большинство охотников семьи искало стада моргорогов на юге. Михей всю дорогу путался под лапами и трещал без умолку. Саартан уже сотню раз пожалел, что вообще согласился на этот поход.

— Вот! Смотри, какое место! — взвизгнул неугомонный лис.

Тропинка вилась по хребту вдоль ущелья. Одним боком она отвесно уходила вниз, а другим жалась к скале, козырьком нависавшим над ней. Михей прыгнул к самому краю обрыва и шумно втянул носом воздух:

— Благода-а-ать!

— И падать здесь будет благодать, — Саартан опасливо глянул вниз. — Тут с полмили!

— Ты же дракон! По-любому полетишь!

— Пожалуй, я останусь динозавром. Так безопаснее.

— Ну, Саа! Так мы будем идти ещё целую вечность! У меня все лапы в мозолях уже. Давай тут?

— Нет.

— Саа!

— Я высоты боюсь!

— Тогда прыгну я!

Лис припал на передние лапы, высоко здрав хвост, будто действительно готовился к прыжку. Покрутил задом, как кошка, и... оглянулся. Хранитель сидел и меланхолично глядел на проплывающие в небе облака.

— Ты что, меня не будешь ловить? — обиделся Михей.

— Нет.

— Почему?

— У меня сердце разорвётся раньше, чем ударюсь о землю.

— А на ровном месте ты вообще в воздух подняться не можешь! Скачешь, как безголовая курица!

Саартан беззлобно рыкнул, и Михей показал ему язык.

Наверху что-то сухо треснуло, и на то место, где только что стоял лис, с грохотом обвалился скалистый козырёк. Саартан в ужасе уставился на груды камней и поднимающееся над ней облачко пыли.

— Мих... — испуганно выдохнул он и услышал:

— Я обещал Дафу его не трогать — я не тронул. Даже кончиком когтя не коснулся.

На скале, самодовольно ухмыляясь, стоял Райнтраан. Он поигрывал камнем у себя в лапе, подбрасывая и ловя его. Саартан зарычал, рванул вверх, раскрывая крылья, взлетел. Неуклюже завалился на бок, но быстро выровнялся, набирая высоту. Райнтраан изумлённо отшатнулся, выронив камень:

— Как ты?..

Хранитель на подлёте плюнул в него огнём, но его брат, опомнившись, моментально сплёл щит *силы* перед собой, и жидкое пламя растеклось по воздуху.

— О, да мы яйца отрастили! — Райнтраан рывком поднялся в воздух.

Саартан ринулся на него, растопырив когти.

Фу-ух!

Райнтраан с натугой, будто воздух враз стал водой, взмахнул крыльями вниз и вперёд, и в Хранителя ударила мощная тугая волна, скомкав его атаку и отбросив далеко назад. Саартан врезался спиной в скалу напротив, широко и беспомощно раскинув свои крылья. Райнтраан усмехнулся и, не торопясь, полетел к барахтающемуся в каменной крошке брату. Не долетев несколько ярдов, он размахнулся и крутанул хвостом. С шипов на его хвосте в Хранителя полетели острые огненные иглы, и тот прикрылся крылом. К удивлению Райнтраана иглы врезались в окрепшие перепонки и разлетелись брызгами, не причинив вреда.

— Кое-чему подучился, гляжу? — Райнтраан завис в воздухе.

Саартан опустил крыло и вскинул голову, сверля брата яростным взглядом.

— О, да мы всё никак не сдадимся? — Райнтраан поднял скрюченные когти перед собой.

— Умоляй меня о пощаде, братишка. Я ведь с тобой шутки шутить не буду.

— Пошёл ты!.. — зло выдохнул Саартан.

Когти Райнтраана резко разжались, и Хранителя вдавило в скалу.

— Умоляй о пощаде, и я сломаю тебе только одно крыло.

— П-пошёл...

— Нет, ну что за мир такой? — послышался откуда-то сбоку возмущённый голос Михея.

— Моя жизнь дважды за неделю подвергалась опасности!

— Что? — Райнтраан удивлённо повернулся к сидящему как ни в чём не бывало на соседнем пике скалы лису. — Как ты выжил? И разговариваешь?!

— Я молчу. Это ты сам с собой тут бубнишь. А выжил... Ты слишком медлительный, Райчик.

Михей, забавляясь, помахал дракону хвостом. Райнтраан ослабил магическую хватку, убрав одну лапу и нацеливаясь ею на лису.

— Промажешь, — равнодушно сказал Михей.

Дракон выпустил *силу*. Пик разнесло в дребезги, но лиса на нём уже не было.

— Я же говорил. — Михей возник в воздухе у дракона перед самой мордой.

Райнтраан попытался дотянуться до него зубами, но его пасть только звонко укусила пустоту, с характерным щелчком захлопнувшись вхолостую. Лис тем временем уже маячил перед его правым глазом, издевательски скалясь. Райнтраан издал глухой рёв и, отпустив брата, развернулся к Михею всем телом. Его когти безуспешно замолотили воздух. Михей захихикал, мелькая то там, то здесь, дразнясь и подзадоривая.

Саартан ударил неожиданно. Он налетел, с силой оттолкнувшись от скалы, и вцепился зубами брату в шею, с хрустом сомкнув челюсти. Горячая кровь хлынула ему в горло. Райнтраан хрипло закричал, задёргался, пытаясь высвободиться, забил крыльями. Глаза Хранителя расширились. Чёрный ободок вокруг радужки расплылся, слился со зрачком, залил белки глянцево-тёмной. Саартан сильнее сжал челюсти и почувствовал, как вместе с кровью в него вливается *сила*. Он будто пил Райнтраана, высасывая его жизненную энергию...

Оба дракона камнем рухнули в ущелье, подняв столб пыли.

Драконы лежали неподвижно. Лис скакал вокруг них и жалобно подвывал:

— Саа? Саа?.. Саартан?

Саартан разлепил веки, с трудом разжал сведенные судорогой челюсти, отполз от брата.

— Я... кх-х... — он закашлялся и сплюнул кровью. — Я убил его?

— Ну, — Михей замылся. — Он ещё дышит, если ты об этом.

Грудь Райнтраана редко и с натугой вздымалась, одно крыло было неестественно вывернуто и поджато под брюхо. Из рваной раны на шее обильно шла кровь. Саартан поднялся, потянулся всем телом: ничего не сломано, ничего не болит. Напротив, в его мышцах играла сила, а голова кружилась и звенела от приятного возбуждения. Он посмотрел на брата и вдруг испугался. Что он сделал с Райном?! Как он это сделал? Саартана замутило, и он, согнувшись, уткнулся носом в землю. Рвало его долго. Так, что стало страшно за внутренности. Михей обеспокоенно наблюдал за ним.

Появившиеся было силы вдруг покинули Хранителя, и он со стоном повалился в траву. Михей подбежал к нему, обнюхал. Саартан вяло отпихнул его лапой:

— Я сейчас... отдышусь только.

Михей суетливо забежал с другой стороны.

— И что дальше, Саа? — спросил он.

— Дай мне минутку, прошу...

— Нет у нас минутки. Решай, и решай быстро: ты добьёшь его?

— Кого?..

— Действительно, кого? — Михей перестал мельтешить и сел. — Что ты будешь делать с братом, Саартан? Он опустошён, совсем сухой, как пересохший колодец! Ты его выпил и разве что не вылизал.

— Выпил?

Михей закатил глаза. Хранитель понимал, что задаёт сейчас идиотские вопросы, но подсознательно избегал каких либо ответов. Непонятный страх скрёбся где-то у него внутри, зло-веще шуршал маленькими крылышками и царапал душу крохотными коготками. Что Хранитель теперь такое?..

Лис молчал непривычно долго. Саартан снова поднялся, мельком глянул на брата — жив? дышит? — затем перевёл взгляд на Михея.

— Я не хотел его... убивать. И не хочу, — уверенно сказал он.

Михей понимающе кивнул, тут же вскочил и подбежал к голове Райнтраана. Прислушался, принялся, подошёл поближе и поставил передние лапы ему на шею. Закрыв глаза. Кровь из раны в последний раз выплеснулась толчком и остановилась.

— Михей, — позвал Саартан.

— А? — не открывая глаз, отозвался лис. Он сосредоточенно морщил мордочку и шевелил усами, будто перекачивал во рту конфетку и всё никак не мог её распробовать.

— Как ты выжил?

— Тебе подробности?

— Да.

— Ты прям как твой брат... Ба! Да ты ему почти перекусил шейные позвонки! — мордочка задвигалась быстрее. — Сейчас, сейчас... Я со страху телепортировался. Сам не понял как. Инстинкт самосохранения сработал, видать. Гляжу, а уже скачу по воздуху, аки посуху. Только пятки сверкают.

Хранитель помолчал, раздумывая.

— А я как Райна... выпил? — спросил он наконец.

— Да как вампир! — Михей убрал лапы с шеи дракона, отряхнул их. Покачнулся. Обернулся к Саартану. — Только вампы-то аккуратненько, там две дырочки потом остаются. А ты

всей пастью. И они кровь, а ты... ну, крови тоже поди наглотался, но выпил скорее сразу жизнь. Почти.

— А как?

— Вот уж не знаю! Всосал? Вдул?

— Сам ты всосал и вдул, — обиделся Саартан. — Я разобр...

И замер на полуслове. Лис расплылся в ухмылке.

— Разобраться хочешь? — услужливо подсказал он.

Саартан досадливо сплюнул.

— Как он? — кивнул на Райнтраана.

Тот дышал чаще и ровнее.

— Если крепкий, то жить будет. Вот летать — не знаю, вряд ли. И магией своей пуляться тоже — вряд ли.

Михея опять мотнуло.

— Ох, что-то я притомился тут с вашими братскими разборками, — пожаловался он и лёг брюхом на траву.

— Я тебя больше к Зеркалу не понесу! — нахмурился Саартан.

— Да я в порядке, мне просто нужно выспаться.

Михей зевнул, свернулся калачиком на траве и сонно засопел.

— Отлично! — Саартан оглядел его и брата. — И как мне вас тащить?

Отец смотрел сурово. Дафтраан — со злобой. Брата трясло — так он хотел наброситься на Саартана, свернуть ему шею, разорвать в клочья крылья, перебить хребет. Саартан насуплено молчал. Он был готов к тому, что никто не поверит. Да и как поверить-то? Райнтраан был крупнее всех своих сверстников, считался одним из лучших молодых охотников. А Хранителя обычно даже не замечали.

— Сын, скажи правду! — потребовал старейшина.

Отец всегда к нему так обращался — коротко и просто «сын». Саартан пожал плечами. Он равнодушно наблюдал, как два дракона уносят Райнтраана прочь.

— Я уже говорил.

— Что вы делали так далеко в горах?

— Я искал травы, — устало повторил Саартан. — И выгуливал... питомца. Райн наследил, он хотел убить моего... зверька. Мы подрались.

— Да врёт он, отец! — Дафтраан зашипел от злости. — Посмотри на него! Да Райн его бы одним когтем уделал!

— Смотрю, Дафтраан, — отец говорил спокойно. — Сын, — это уже Саартану, — когда ты начал летать?

— Давно, — соврал Хранитель. — Я тренировался тайком.

Отец задумчиво пожевал ус. Вдруг взгляд его на миг смягчился, и в нём промелькнуло уважение. Сердце Саартана радостно подпрыгнуло в груди: дождался! Старейшина впервые посмотрел на сына с одобрением. Но радость как-то быстро угасла, сменившись безразличием. Слишком поздно, папа!

— Тайком, значит. Дафтраан, помолчи! Это...хм, хм... похвально.

— Отец! — Дафтраан яростно хлестнул себя хвостом.

— Я сказал, помолчи! — осадил его старейшина и снова обратился к Саартану: — Ты мелковат, сын, но я могу допустить, что ты оказался быстрее, ловчее Райнтраана.

Саартан кивнул:

— Мне просто повезло.

— Да не слушай ты его, отец! — Дафтраан разве что не капал на пол огненной пеной. — Это не могло быть честным боем! Он всё подстроил!

Саартан в упор посмотрел на брата, и тот осёкся. Двое на одного из засады — это, значит, честный бой?

— Мы дрались честно, — глухо проговорил Саартан, сверля Дафтраана тяжёлым взглядом. — Один на один. Хотите — сверьте следы зубов на шее с моими.

Если Райнтраан, очнувшись, расскажет про летающего говорящего лиса, все решат, что он крепко приложился головой. Дафтраан сжал когти и отвернулся. Отец жевал ус. Хранитель ждал.

— Ну что ж, — заговорил старейшина. — Похоже на правду. Но ты сильно его поломал, сын. Он не сможет лететь с нами на юг.

Братья синхронно вскинули головы и уставились на отца.

— Да, вы всё правильно поняли — семья уходит, — старейшина закусил ус. — Кто-то должен будет присматривать за Райнтрааном.

— Я присмотрю, отец, — смиренно опустил голову Саартан.

— Ты же... ты же не оставишь его с ним?! — Дафтраан подпрыгнул на месте и встопорщил гребень. — Я останусь с Райном!

— Ты нужен семье, Дафтраан. Заполнишь брешь, образовавшуюся по милости твоего брата.

Он не уточнил, какого именно брата, и Саартан решил, что Райнтраан сам виноват. Совесть как-то подозрительно быстро успокаивалась.

— Райнтраан останется в Храме, — подытожил старейшина.

Глава

IV

Зима

Драконы улетали на юг. Запечатывали свои пещеры валунами, выстраивались плотной группой на земле и поднимались в воздух острыми клиньями. Цепочка их неровных клиньев растянулась почти до самого горизонта.

В пещере Хранителя Дафтраан прощался с братом, и поэтому Саартан не спешил домой. Он сидел на площадке перед входом и наблюдал за сборами. Саартану прощаться было не с кем: отец сам залетал пару часов назад, а оба брата сейчас желали ему самой мучительной смерти прямо у него за спиной. Он чувствовал исходящую волнами из пещеры ненависть. Михея Саартан предусмотрительно разместил прямо в Храме, в зале с Зеркалом. Хотя бы на то время, пока Дафтраан не улетит.

Дафтраан вышел из пещеры и, не сказав брату ни слова, взмыл в воздух, быстро скрывшись за облаками. Саартан проводил его взглядом. И тебе хорошей погоды, брат. Развернулся и вошёл в своё логово.

Райнтраан лежал на ложе под целой горой одеял. Его навестила, наверное, вся семья, и каждый что-нибудь ему приносил — от шкур и мяса моргорогов до поздних осенних ягод. Пещера Хранителя напоминала теперь склад, и хозяин горестно вздохнул, оглядывая с порога своё захламлённое жилище. Райнтраан на появление брата никак не отреагировал, поэтому Саартан сразу отправился в обедню жарить барашка для себя и для Михея. Принесённое сородичами мясо моргорога он решил оставить брату.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.